

DOI: 10.15643/libartrus-2015.2.8

Язык в мире действительности

© В. Л. Ибрагимова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, Заки Валиди, д. 32.*

Тел.: +7 (347) 273 69 87.

Email: ivl334@yandex.ru

Рассматривается роль языка в концептуализации представлений о мире. С этим связаны динамизм и синергия языка, его способность к саморазвитию своих структурных частей, своей социально-функциональной природы. Язык как уникальное общечеловеческое явление достоин не только владения им, но и пристального внимания и изучения, в том числе на основе развития научно-лингвистической компетенции. Язык – важнейшее средство формирования и защиты этнокультурного самосознания и идентичности человека. Что касается русского языка, то его историческая роль вытекает из того, что при его посредстве и непосредственном участии народы мира поддерживают и развивают свои культурные в самом широком смысле слова связи. Важен опыт российской лингвистики в формировании теории государственного языка, в целом социолингвистического подхода к языку, опирающийся на объективный факт этнического, культурного, языкового многообразия России.

Ключевые слова: полифункциональность, государственный язык, языковая ситуация, языковая политика, языковое строительство, языковые конфликты, этнокультурное самосознание и идентичность, язык как транслятор культуры, коммуникативно-языковая компетенция, научно-лингвистическая компетенция, концептуализация, самоорганизация, саморазвитие.

Известно, что мир языка по своей глубине и сложности сопоставим с миром отражённой в нём действительности. В языке находит отражение также структура мира, его дискретность, свойства наполняющих его объектов, отношения между ними. Будучи сам одним из макрообъектов мира действительности, язык постоянно являет взору исследователя всё новые и новые глубины и широты своего естества, каковыми являются например элементарные компоненты звуков (дифференциальные фонологические признаки) и значений слов (дифференциальные семантические признаки – семы), их функциональные свойства. Язык постоянно осуществляет именование вновь познаваемых реалий действительности, в том числе и своих собственных. Язык участвует в процессе концептуализации представлений о мире в виде связанных, структурированных картин мира (научной, языковой и др.), в развитии дальнейшего познавательного опыта человека и вербализации этого опыта. Феномены «язык» и «внеязыковая действительность (включая сюда мир социальных отношений, ментальный мир, виртуальный мир – [15] и др.)» не конгруэнтны. То же самое можно утверждать и в отношении корреляций «язык» – «концептуальная сфера». «Любая система языковых единиц, какой бы разветвлённой и совершенной она ни была, не в состоянии полностью зафиксировать и репрезентировать всё богатство стоящей за ней концептуальной информации... Именно поэтому любой системе языковых единиц и нет необходимости являться точным отражением концептуальной системы» [8, с. 82].

Неразрывность языка и действительности проявляется не только в том, что действительность отражается в языке, но и – наоборот – язык неизбежно сам участвует в формировании действительности. Вспомним ещё раз: В начале было слово. Оно слышит, чтобы быть услышано и призвано к участию в деятельности созидания мира. Любое дело начинается с осознания слова и последующего планирования, программирования деятельности, что невозможно без участия мыслеслова – логоса. В. В. Колесов отмечает, что «проблема «речи» и проблема «мысли» одинаково выражаются старинным греческим словом. «Задумано – сказано», «сказано – сделано» – и всё это в одном слове: *λογος*» [13, с. 19]. Невнимание к языку, особенно в его созидательной и социальной роли таит в себе угрозу утраты языковым сообществом своей этнической и культурной идентичности, а в конечном итоге – одичания, поставит человека на путь скатывания в первобытность: как писала Ю. П. Чумакова, «в Слове обретаали Человечность Ста́да наших пращуров косматых». Трудно не заметить признаки духовного обнищания современного человека, девальвации вековых общечеловеческих нравственных устоев, одной из причин чего является всё ускоряющееся развитие диспропорции между человеческими и техническими аспектами бытия в пользу последних [11], обесценивание самой жизни человека. Уникальность языка заключается ещё и в том, что человек отражает и видит в нём свой собственный образ. Он «отразил в языке всё, что узнал о себе и захотел сообщить другому. Человек запечатлел в языке свой физический облик, своё внутреннее состояние, свои эмоции, интеллект, своё отношение к предметному и не предметному миру, природе – земной и космической, свои действия, свои отношения к другому человеку» [2, с. 3]. Человек то дистанцируется от языка, пытаясь сосредоточиться на его структуре, то вновь обращается к себе самому как к творцу и пользователю языка.

В собственных границах язык живёт самостоятельной жизнью. Так, уже при своём «рождении» язык проявляет уникальное свойство полифункциональности. Первый гук младенца – это уже целостная клеточка, эмбрион языка, в котором заложена программа его постоянного роста и совершенствования, превращения в целостный языковой организм, в котором всё органично взаимосвязано и соотносено, на что указывал ещё В. фон Гумбольдт. Первая «языкообразная» реакция младенца на «социального» партнёра (обычно мать, отец, няня, даже животное, или игрушка и т.п.) – это уже язык (индивидуальный «протоязык»), в котором присутствуют все уровнево специализированные типы его единиц: «звук», «морфема», «слово», «предложение», а также функция: (со)общение и ожидание реакции (то есть коммуникация). В языке постоянно прозреваются его динамизм и синергия, способность к саморазвитию.

Потребности языка в его «младенческом» состоянии способно обеспечивать ограниченное количество звуков. Так, из истории индоевропейских языков известно, что в самом праязыке почти не было гласных звуков; согласных (наиболее информационно нагруженных звуков) тоже было немного; сонанты обладали двоякой функцией: слогаобразующей и неслогаобразующей [7]. Нарращивание мощи языка путём дальнейшего развития его отражательной и коммуникативной функций, с чем связано также ускорение темпов говорения, привело к закономерно обусловленному развитию и системным перестройкам в звуковой сфере языка в праславянский период (например возникновение шипящих и аффрикат, носовых и других новых гласных звуков, утрата противопоставлений гласных по долготе и краткости, монофтонгизация дифтонгов и др.). Продолжая развиваться, язык постепенно утрачивал способность обходиться в словотворчестве лишь силами фонетической системы, что компенсировалось

развитием словообразования и лексико-семантического варьирования (результатом чего является языковая и речевая многозначность), а также выраженными процессами перестройки грамматико-категориальной сферы. В области лексики языкотворческая способность человека становится наиболее заметной, что отражено уже в самой семантике и структуре этого слова, как и в слове *словотворчество*: здесь точно зафиксирована познавательная, концептуализирующая и интерпретирующая деятельность человека. Т. И. Вендина отмечает, что «в словообразовании, с его ярко выраженной целевой установкой на языковое созидание, антропоцентричность языка, его национально-культурная специфика проявляются особенно отчётливо» [9, с. 9] (добавим: и регулярно). Хорошо известны факты регулярной многозначности [1, 22], существования моделей словообразования, в чём также проявляется регулярный характер развития [12]. А. Ф. Лосев указывал на многомерность слова: «Слово всегда глубоко-перспективно, а не плоскостно» [14, с. 58]. Далее включаются механизмы языковой экологии, аналогии, позднее – также текстовые механизмы пресуппозиции, прецедентности, интертекстуальности, имплицитности [6, 18] и т.д., которые способствуют дальнейшему углублению синергии и совершенствованию механизмов саморазвития и самоорганизации языка, высвечивают и, возможно, акцентируют связь языка с действительностью в этнокультурном и личностном преломлении. Язык таким образом постоянно совершенствуется и социально-функциональную природу, заботясь о сохранении своей коммуникативной пригодности в наилучшем состоянии, совершенствуя это состояние.

Язык как уникальный объект действительности, как самое гениальное творение человека достоин не только владения им, но и пристального внимания и изучения. Уникальность языка проявляется и в его универсальности: его средствами в принципе возможно передать любое интеллектуальное, эмоциональное, оценочное содержание; он способен к синергичному саморазвитию и самоорганизации. Язык, как и сама отражённая в нём безграничная, абсолютная действительность, хранит в себе много тайн своего бытия, развития и функционирования; их выявлению будет способствовать дальнейшее развитие и углубление научно-лингвистической компетенции, одним из базовых субстратов которой является компетенция коммуникативно-языковая. И наоборот: коммуникативно-языковая компетенция не может получить достаточного развития и глубины без опоры на лингвистическую компетенцию. Ориентация на отмеченную зависимость, её учёт несомненно будут способствовать ненавязчивому воспитанию уважительного, позитивно-эмоционального и бережного отношения к этому «дару бесценному» – человеческой речи, которую русский человек называет родным языком. Что касается самого русского языка, то овладение его законами, бесконечным лексическим богатством, внимание к факту во многом не случайного, закономерного характера его развития, к механизмам его функционирования даёт возможность добраться сквозь Пространство и Время не только мыслью, но и чувством до ближних и дальних сородичей этого языка, а также до его древних и древнейших предков, навечно прописанных на бескрайних широтах языкового мира. Что же это такое – язык, как не живая проекция на человеческий РОД, в котором в пространстве единого, целостного, вечного времени пребываем и мы сами, и наши РОДные, и наши предки, а также ещё непроявленные образы наших потомков.

Язык – важнейшее средство формирования и защиты этнокультурного самосознания и идентичности человека, личностные особенности которого начинают формироваться на базе и с помощью языка в самом раннем детстве. Язык становится частью самой личности человека,

что в целом и отражено в понятии «языковая личность». Формирование качественной языковой личности и в целом этнокультурного языкового коллектива обеспечивается только достойным воспитанием, образованием, формированием соответствующей культурно-языковой среды. Субъектом этой формирующей деятельности выступают сами личность и социум, которые должны рассматривать язык как общенациональное достояние, проявляя вполне конкретную заботу о нём, ограждая его от негативных влияний среды (таких, например, как жаргонизация, немотивированное использование иноязычных средств и т.д.). Особую озабоченность вызывает всё более активизирующееся использование инвективов, которые, к сожалению, начали проникать в средства массовой коммуникации, в кино, в театр, в произведения художественной литературы. Об этом очень эмоционально, с горечью писала недавно Л. Н. Самсонова [19]. Свой негативный потенциал несёт и компьютеризация [17]. Русский язык является государственным языком, это одна из его важнейших социальных функций, оговорённая в конституции страны. Из этого должно следовать, что государство не только может, но и обязано разработать и принимать меры защитного лингвоэкологического характера по отношению к русскому языку в интересах всего языкового сообщества России и русскоязычного Зарубежья с целью обеспечения и сохранения его культурной и коммуникативной мощности.

Русский язык – это база для активного сосуществования и сотрудничества с многочисленными народами России и нашего недалёкого общего прошлого – Советского Союза. Качественное владение русским языком позволяет другим народам познакомиться с богатейшей многовековой культурой русского народа. Важно понимать и учитывать в практической деятельности, что русский язык – это мощный транслятор культуры. Исторически сложилось так, что именно через посредство русского языка многочисленные народы России, постсоветского пространства, ближнего, а также дальнего зарубежья поддерживают и развивают свои культурные в самом широком смысле слова связи, и это позволяет всем ощутить своё место в мире и тем самым осознать динамическую целостность человечества в общем контексте пространства и времени, укоренённость в их пределах, ответственность перед ними. Невозможно обойти вниманием роль русского языка в воспитании и поддержании толерантного сознания в современном поликультурном и поликонфессиональном мире, на что обращают внимание, например, Л. К. Муллагалиева, Л. Г. Саяхова, Н. Ш. Галлямова [16, 20]. В отечественной русистике существуют развитые лингвистические традиции, богатый, достаточно совершенный концептуальный и понятийно-категориальный аппарат. С их помощью возможно адекватным образом описать самый широкий спектр явлений самых различных языков. Терминологический фонд русистики обладает выраженным потенциалом развития, адекватным развитию самого научно-познавательного опыта языкознания. Поэтому русскоязычная наука легко воспринимает и интериоризирует новые знания, активно включаясь в формирование всё новых научных направлений и парадигм. Опираясь на общую теорию языка, современная русистика сама во многом представляет собой научно-методологическую базу лингвистических исследований.

Нельзя обойти вниманием функциональную широту русского языка в рамках полиэтнокультурного пространства России. У русского языка имеется полный набор социальных статусов (функций) – от уровня международного общения до бытового – проявляющихся в отмеченных ещё Ю. Д. Дешериевым 22 основных сферах человеческой деятельности [10, с. 73–75]. Неоценим опирающийся на объективный факт этнического, культурного, языкового многообразия России опыт российской лингвистики в формировании теории государственного языка, форм языковых образований, в разработке проблем, обобщённых в понятиях языковой

ситуации, статуса языков, языковой политики, языкового строительства и т.п., в целом социолингвистического подхода к языку [3–5, 21]. Этот опыт и его корректное использование способны в значительной степени компенсировать нередко возникающие в мире языковые, а значит межэтнические и межгосударственные конфликты. Невнимание к научному социолингвистическому аспекту бытия современных языков чревато самыми негативными последствиями, что мы наблюдаем, например, в течение последнего года в отношении Украины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. О регулярной многозначности // *Изв. АН СССР. Отд-е литературы и языка*. Т. XXX. Вып. 6. **1971**.
2. Арутюнова Н. Д. *Логический анализ языка. Образ человека. Введение*. **1999**.
3. Аюпова Л. Л. Типология языковой политики в контексте языковой ситуации: проблемы, поиски, решения // *Русский язык в полиэтнической среде: социокультурные проблемы лингвистических образов*. Уфа, **2006**.
4. Аюпова Л. Л. Русский язык современном мире: социально-коммуникативный аспект // *Русское слово в Башкортостане*: Мат-лы региональной научно-практической конф. Уфа: РИЦ БашГУ, **2007**.
5. Аюпова Л. Л., Ибрагимова В. Л. Статус языка как социолингвистическое понятие // *Проблемы современной филологии и аспекты преподавания филологических дисциплин в техническом вузе*. Уфа: Изд-во УГНТУ, **2010**.
6. Барышева А. И. Прецедентные феномены как маркеры имплицитности // *Славянские этносы, языки и культуры в современном мире*. Вторая международная научно-практическая конференция (г. Уфа, 26–27 сентября 2013 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, **2014**.
7. Бернштейн С. Б. *Очерк сравнительной грамматики славянских языков: в 2 томах*. М., **1961–1974**.
8. Боярская Е. Л. Полисемия как результат концептуальной интеграции // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия филологических наук*. **2010**. №2.
9. Вендина Т. И. *Средневековый человек в зеркале старославянского языка*. М.: Индрик, **2002**.
10. Дешериев Ю. Д. *Социальная лингвистика*. М.: Наука, **1977**.
11. Ибрагимова В. Л. Языковедческие дисциплины в современной образовательной парадигме // *Пути повышения качества преподавания литературы и русского языка как государственного в школе и вузе*. Материала Всероссийской заочной научно-практической конференции, Республика Башкортостан, г. Уфа, Институт развития образования РБ. 15 мая 2011 г. Уфа. **2011**.
12. Ибрагимова В. Л., Фаткуллина Ф. Г. Ступени интеграции глагола в семантическую область языка // *Вестник Башкирского университета*. **2012**. Т. 17. №1(1).
13. Колесов В. В. *λογος и Ratio // Семантические, грамматические и когнитивные категории языка*. Уфа: Гилем, **2007**.
14. Лосев А. Ф. *Миф – Число – Сущность*. М.: Мысль, **1994**.
15. Майоров А. П. О некоторых аспектах когнитивного подхода к языку // *Семантические, грамматические и когнитивные категории языка*. Уфа: Гилем, **2007**.
16. Муллағалиева Л. К. Изучение русского языка в диалоге культур как способ формирования толерантного сознания // *Лингвометодическая школа в Республике Башкортостан: история и современность*. Мат-лы республиканско научно-практической конференции (13–14 декабря 2012 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, **2012**.
17. Ошеева Ю. В. «Олбанский язык современных школьников: как учителю его развенчать // *Пути повышения качества преподавания литературы и русского языка как государственного в школе и вузе*. Материала Всероссийской заочной научно-практической конференции, Республика Башкортостан, г. Уфа, Институт развития образования РБ. 15 мая 2011 г. Уфа, **2011**.
18. Пешкова Н. П. Имплицитность как онтологическое свойство текста // *Семантические, грамматические и когнитивные категории языка*. Уфа: Гилем, **2007**.
19. Самсонова Л. Н. Защитим свой язык. // *Исследования по истории и теории языка*. Самара: изд-во СГПУ, **2007**.
20. Саяхова Л. Г., Галлямова Н. Ш. Русский язык в межкультурной коммуникации // *Лингвометодическая школа в Республике Башкортостан: история и современность*. Мат-лы республиканской научно-практической конференции (13–14 декабря 2012 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, **2012**.
21. Тихонова Р. И., Паршина О. Д., Зайцева Е. А. *Русский язык как государственный язык Российской Федерации*. Самара, **2007**.
22. Чудинов А. П. *Регулярная многозначность в глагольной лексике*. Свердловск, **1986**.

DOI: 10.15643/libartrus-2015.2.8

Language in the world of reality

© V. L. Ibragimova

Bashkir State University

32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Phone: +7 (347) 273 69 87.

Email: ivl334@yandex.ru

Language depth and complexity are comparable with the world reflected in its reality. The conceptual categories are formed by its means, allowing conceptualize ideas about the world, on the basis of which cognitive experience of man further develops. In all periods of its existence, the language is characterized by dynamism and synergy, the ability of self-development, improvement of socio-functional nature, taking care of maintaining its communicative suitability in the best condition. As a unique object of reality, as the most brilliant creation of a human being, language deserves not only to be spoken, but also to get attention and be studied. Research experience proves that the language still holds many secrets and unrevealed laws of its being, development and functioning. Revealing these secrets and laws is possible on the basis of scientific and linguistic competence; the base substrate of it is communicative language competence, which itself can not get enough depth without the support of linguistic competence. Language is the most important means of formation and protection of ethnic and cultural consciousness and the identity of a man whose personal features begin to form on the base and with the help of language in early childhood. Historically, it is through the medium of the Russian language numerous peoples of Russia, the former Soviet Union, and abroad maintain and develop their culture in the broadest sense of the word connection, and it allows everyone to feel their place in the world and thus realize the dynamic integrity of mankind in the general context of space and time, rootedness in their limits, responsibility to them. Russian is the official language, and the state is obliged to develop and adopt measures linguoecological protective nature towards their language in the interests of Russian language and Russian-speaking communities abroad, and to ensure the preservation of its cultural and communicative power. The experience of Russian linguistics in formation of the theory of state language is invaluable in general sociolinguistic approach to language, based on the objective fact of ethnic, cultural and linguistic diversity of Russia.

Keywords: *polyfunctionality, state language, language situation, language policy, linguistic construction, language conflicts, ethno-cultural self-awareness and identity, language as a translator of culture, communicative language competence, scientific-linguistic competence, conceptualization, self-organization, self-development.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Ibragimova V. L. Language in the world of reality // *Liberal Arts in Russia*. 2015. Vol. 4. No. 2. Pp. 145–151.

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. *Izv. AN SSSR. Otd-e literatury i yazyka*. T. XXKh. No. 6. 1971.
2. Arutyunova N. D. *Logicheskii analiz yazyka. Obraz cheloveka. Vvedenie [Logical analysis of language. Image of man. Introduction]*. 1999.
3. Ayupova L. L. *Russkii yazyk v polietnicheskoi srede: sotsiokul'turnye problemy lingvisticheskikh obrazov*. Ufa, 2006.

4. Ayupova L. L. *Russkoe slovo v Bashkortostane*: Mat-ly regional'noi nauchno-prakticheskoi konf. Ufa: RITs BashGU, **2007**.
5. Ayupova L. L., Ibragimova V. L. *Problemy sovremennoi filologii i aspekty prepodavaniya filologicheskikh distsiplin v tekhnicheskome vuze*. Ufa: Izd-vo UGNTU, **2010**.
6. Barysheva A. I. *Slavyanskije etnosy, yazyki i kul'tury v sovremennom mire. Vtoraya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (g. Ufa, 26–27 sentyabrya 2013 g.)*. Ufa: RITs BashGU, **2014**.
7. Bernshtein S. B. *Ocherk sravnitel'noi grammatiki slavyanskikh yazykov: v 2 tomakh [Essay on the comparative grammar of Slavic languages: in 2 volumes]*. Moscow, 1961–1974.
8. Boyarskaya E. L. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya filologicheskikh nauk*. **2010**. No. 2.
9. Vendina T. I. *Srednevekovyi chelovek v zerkale staroslavjanskogo yazyka [Medieval man in the mirror of Old Church Slavonic]*. Moscow: Indrik, **2002**.
10. Desheriev Yu. D. *Sotsial'naya lingvistika [Social linguistics]*. Moscow: Nauka, **1977**.
11. Ibragimova V. L. *Puti povysheniya kachestva prepodavaniya literatury i russkogo yazyka kak gosudarstvennogo v shkole i vuze*. Materiala Vserossiiskoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Respublika Bashkortostan, g. Ufa, Institut razvitiya obrazovaniya RB. 15 maya 2011 g. Ufa, **2011**.
12. Ibragimova V. L., Fatkullina F. G. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. **2012**. Vol. 17. No. 1(1).
13. Kolesov V. V. *λογος i Ratio. Semanticheskie, grammaticheskie i kognitivnye kategorii yazyka*. Ufa: Gilem, **2007**.
14. Losev A. F. *Mif – Chislo – Sushchnost' [Myth – Number – Essence]*. Moscow: Mysl', **1994**.
15. Maiorov A. P. *Semanticheskie, grammaticheskie i kognitivnye kategorii yazyka*. Ufa: Gilem, **2007**.
16. Mullagalieva L. K. *Lingvometodicheskaya shkola v Respublike Bashkortostan: istoriya i sovremennost'*. Mat-ly respublikansko nauchno-prakticheskoi konferentsii (13–14 dekabrya 2012 g.). Ufa: RITs BashGU, **2012**.
17. Osheeva Yu. V. *Puti povysheniya kachestva prepodavaniya literatury i russkogo yazyka kak gosudarstvennogo v shkole i vuze*. Materiala Vserossiiskoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Respublika Bashkortostan, g. Ufa, Institut razvitiya obrazovaniya RB. 15 maya 2011 g. Ufa, **2011**.
18. Peshkova N. P. *Semanticheskie, grammaticheskie i kognitivnye kategorii yazyka*. Ufa: Gilem, **2007**.
19. Samsonova L. N. *Issledovaniya po istorii i teorii yazyka*. Samara: izd-vo SGPU, **2007**.
20. Sayakhova L. G., Gallyamova N. Sh. *Lingvometodicheskaya shkola v Respublike Bashkortostan: istoriya i sovremennost'*. Mat-ly respublikansko nauchno-prakticheskoi konferentsii (13–14 dekabrya 2012 g.). Ufa: RITs BashGU, **2012**.
21. Tikhonova R. I., Parshina O. D., Zaitseva E. A. *Russkii yazyk kak gosudarstvennyi yazyk Rossiiskoi Federatsii [Russian as a state language of the Russian Federation]*. Samara, **2007**.
22. Chudinov A. P. *Regulyarnaya mnogoznachnost' v glagol'noi leksike [Regular polysemy in the verbal lexicon]*. Sverdlovsk, **1986**.

Received 09.04.2015.